

ПОДСЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

**Проблемы административно-территориального деления Северного Кавказа
(история и современность)**

Белоусова Оксана Александровна

младший научный сотрудник

Южный научный центр Российской Академии Наук, Ростов-на-Дону, России

E-mail: ishkova@mmbi.krinc.ru

В настоящее время проблема национально-государственного устройства страны является для России одной из наиболее значимых и актуальных. Все более очевидным становится тот факт, что от развития полноценных федеративных отношений в Российской Федерации зависит дальнейший ход политических и экономических реформ, рост национального благосостояния, формирование в России единой общности людей – российской нации.

Административно-территориальные изменения в России в целом, и на Северном Кавказе в частности, на протяжении всей истории были подчинены циклическому принципу - укрупнение-разукрупнение. Характер, размах и причины изменений неодинаковы в различные периоды, но, тем не менее, общим фактором является уровень усиления или ослабления центральной власти.

На протяжении XIX в. шел поиск форм военно-административного и гражданского территориального управления Северным Кавказом, следствием чего были частые административные переделы, неустойчивость границ. Тем не менее, к 1917г. сложилась определенная система административно-территориального устройства Северного Кавказа.

Февральская революции 1917 года повлекла за собой коренную трансформацию государственного и общественного строя России, это дало возможность политической партии, вставшей во главе государства, реализовать свою модель национального развития государства. В основу государственного строительства был положен национально-территориальный принцип.

В период с 1917г. по 1920г. на Северном Кавказе возникали и распадались различные государственные образования, которые провозглашались белыми, красными, националистами и другими политическими силами. Удачным, хотя и временным путем концентрации усилий ранее разрозненных народов Северного Кавказа в единое многонациональное государственное образование, строившееся на административно-территориальной основе, стало создание в январе 1921г. Дагестанской (в дореволюционных границах) и Горской автономных советских социалистических республик в составе РСФСР.

Возникновение же в 1924 г. новой административно-территориальной единицы - Юго-Восточной области (впоследствии преобразованная в Северо-Кавказский край) завершило курс на создание единого административного региона. Это стало новым этапом в развитии федеративного устройства России. После образования Северо-Кавказского края его внутренние и внешние границы, а также национально-территориальное и административно-территориальное деление неоднократно изменялись.

Начало XXI в. характеризуется активным поиском путей становления новых форм российской государственности. Первостепенную роль в нем имеет глубокое изучение огромного исторического опыта образования и эволюции Российского многонационального государства.

Сегодня необходимо качественно новое осмысление проблем государственного строительства в многонациональной стране с устоявшейся во времени системой

национально-территориального деления. Так, в современной России наметилась тенденция укрупнения субъектов Российской Федерации. Идет дискуссия о возвращении Адыгеи в состав Краснодарского края. Высказываются мнения о возвращении к единой Чечено-Ингушской Республике и даже слиянию Чечни и Дагестана. В различных кругах обсуждается тема возрождения Горской республики. Но прежде чем делать очередную перекройку границ целесообразно проанализировать богатый исторический опыт развития форм государственности на Юге России. Любое изменение административно-территориального, а тем более государственного деления на Кавказе может повлечь за собой активизацию всех политических групп, привести к усилению сепаратистских тенденций.

Литература

1. Хлынина Т. П. Проблемы истории национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 20-30-е гг. XX в. // Южнороссийское обозрение. 2007. №45. Актуальные и дискуссионные проблемы истории Северного Кавказа. Стр.120-145.
2. Черноус В.В. Опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе в Советский период // Стратегия национальной политики РФ на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону. 1995. стр.59-73.
3. Создание и развитие национальной государственности народов Северного Кавказа (Республиканский сборник). Ставрополь. 1977.
4. Российский Кавказ. Книга для политиков /Под ред. В.А. Тишкова. М. ФГНУ «Росинформагротех», 2007
5. Лагутина М.И. Административно-территориальное деление Северного Кавказа (1918-1944гг.)// Народы Дагестана 2004. №3.
6. Овсепян Ж.И. Основные этапы становления федерализма и территориального размежевания в России на Северном Кавказе // Конституции, уставы и договоры субъектов Российской Федерации на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону. 1998. с.8-9.

История зарождения норм, направленных на защиту прав потребителей в России **Бунина Сона Григорьевна**

аспирант, ассистент

Международный университет природы, общества и человека «Дубна», Россия, Дубна

Правовое регулирование отношений в сфере торгового и бытового обслуживания уходит своими корнями в далекое прошлое. В процессе многовекового развития правовых систем происходил своеобразный отбор норм, регулирующих отношения в сфере защиты прав потребителей. Древнерусское феодальное государство возникло в результате длительного, постепенного и непрерывного разложения первобытнообщинного строя.

Краткая редакция Русской правды не содержит ни одного положения, регламентирующего договор купли-продажи. В Пространной редакции мы находим нормы, затрагивающие отношения в сфере купли-продажи. Она устанавливала, что «купец, взяв товары или деньги в кредит, потерпит кораблекрушение, или подвергнется пожару, или будет ограблен неприятелем, то нельзя сделать ему какое-либо насилие или продать его в рабство, но необходимо позволить ему рассрочку платежа на несколько лет, потому что это несчастье от бога, а он не виноват в нем. Если же купец, вверенный ему товар или пропьет, или проиграет, или испортит по глупости, то доверители поступают с ним, как им угодно; хотят – ждуть, хотят – продадут в рабство, но то их воля».¹ Норма устанавливает определенные юридические факты, при наступлении которых необходимо

¹ Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. Ст. 54, Русская Правда, Пространная редакция. - М.:Проспект. 2005. С.465.

предоставить купцу время на возвращение долга. Интересно формулировка о «несчастье от бога»: по сути, мы можем провести параллели с обстоятельствами непреодолимой силы.

Из анализа правил, установленных Русской Правдой, становится понятным, что государство стоит на защите права собственности, а договор купли-продажи является одним из распространенных способов смены собственника имущества.

Продавать можно было лишь то имущество, которое принадлежало продавцу на праве собственности. Статья 37 Русской Правды устанавливала «кто купит на рынке что-нибудь краденое: коня, одежду или скотину, тот должен представить в качестве свидетеля двух свободных людей или торговых пошлин сборщика (мытника); если при этом окажется, что он не знает, у кого купил вещь, то свидетелям идти за него к присяге, а истцу взять свою вещь и с пропавшим при вещи проститься, ответчику же проститься с заплаченными за нее деньгами, потому что он не знает, у кого купил вещь. После разузнает ли, у кого купил, взыщет свои деньги с этого продавца, который заплатит и хозяину вещи за пропавшие при ней, и князю продажу».² Собственник мог ими владеть (фактически обладать ими), пользоваться (извлекать доходы) и распоряжаться (определять юридическую судьбу вещей) до их уничтожения, вступать в договоры, связанные с вещами, требовать защиты своих прав на вещи и др. То есть можно говорить, что собственность на Руси – весьма древний институт, считавшийся во времена Русской Правды объектом полного господства собственника.

Анализ выявляет существование в Древнерусском государстве договоров перевозки, а также комиссии. Русская Правда в ст. 54 упоминает о купце, который мог пропить, проиграть или испортить чужой товар, данный ему то ли для перевозки, то ли для продажи. Отчетливо виден договор комиссии в статье, где иностранный купец поручает русскому продать на местном торге свои товары. 55 статья устанавливает, что «если кто будет многим должен, а купец, приехавший из другого города или из другой земли, не зная про то, поверит ему товар, - а тот будет не в состоянии и с ним расплатиться за товар, да и первые заимодавцы также станут требовать уплаты долгов, не давая займы для уплаты гостю, в таком случае вести должника на торг и продать, причем наперед выплатить долг пришельца, а остаток поделить между местными заимодавцами». Интересна эта статья и с точки зрения выяснения момента исполнения обязательств по договору: из содержания нормы становится ясно, что момент передачи товара и его оплаты не совпадает, то есть договор по сути консенсуальный и построен на некоем доверии. Телеологическое толкование нормы показывает, что она направлена на поддержание и развитие торговли, на привлечение иностранных торговцев. Ее можно смело назвать нормой, направленной на защиту продавца.

Краткая редакция Русской Правды содержит «Урок мостникам», где регламентируется договор подряда на сооружение или ремонт моста. Исследователи полагают, что закон имеет в виду не только мосты, но и городские мостовые.³ Никакой регламентации порядка заключения договора купли-продажи, формы, содержания древнерусское феодальное право не имело.

При анализе Устава новгородского князя Всеволода Мстиславича, княжившего в Новгороде с 1117 по 1136 год, обнаружены сведения об установлении ответственности за использование неправильных мер и весов, а также за обмер и обвес покупателей. Уставом предусмотрено наказание в виде смертной казни, с последующей конфискацией нажитого имущества. Таким образом, анализ показал, что уже в то время предусматривалось довольно суровое наказание за обмеривание и обвешивание.

² Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. Ст. 37, Русская Правда, Пространная редакция. - М.: Проспект. 2005. С.465.

³ Белковец Л.П., Белковец В.В. История государства и права России. Курс лекций. — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000. - 216 с.

Говорить на данном этапе о зарождении потребительского права в сегодняшнем его понимании не представляется возможным, хотя безусловно происходит зарождение элементов законодательного регулирования отношений в этой сфере. Целенаправленное нормативное воздействие на те или иные общественные отношения возможно при условии, что эти отношения созрели для такого воздействия.

Литература

1. Белковец Л.П., Белковец В.В. История государства и права России. Курс лекций. — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000. - 216 с.
2. Бычко М.А. Развитие законодательства о защите прав потребителей (историко-правовой аспект): автореферат диссертации. - Ставрополь, 2000. С.20
3. История государства Российского. В 12-ти томах. Т.I / Н. М. Карамзин/ Под ред. А.Н. Сахарова. - М. : Наука, 1989. – 456 с.
4. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: «Проспект», 1999. – 544 с.
5. Шашкова Л. А. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – Ульяновск, 2004.- 211 с.

“Марш несогласных”: к проблеме соблюдения принципа законности

Демарина Елена Игоревна

студент

Нижегородский филиал Университета российской академии образования, юридический факультет, Нижний Новгород, Россия

E-mail: vladkons@list.ru

Последние полтора года в Российской Федерации отмечалась некоторая активизация оппозиционного движения, лидером которого являлась партия «Другая Россия». Именно она стала организатором так называемых «Маршей несогласных», проведение которых вызвало достаточно широкий общественный резонанс. В ходе их проведения в Москве и других крупных городах, таких как Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Самара и пр. оппозиционеры высказывали многочисленные претензии, как к федеральным, так и местным властям, сущность которых, помимо политической составляющей, сводилась к нарушению прав человека и несоблюдению принципа законности. Базой для таких претензий стало то, что в ряде городов несанкционированные «Марши» были разогнаны силами МВД, а некоторые их участники задержаны и привлечены к административной ответственности. Учитывая, что «Марши несогласных» широко освещались в отечественных и зарубежных средствах массовой информации, точка зрения лидеров оппозиционного движения получила достаточно широкое распространение. Исходя из этого исследование проблемы соблюдения принципа законности применительно к ситуации вокруг «Маршей несогласных» представляет большую актуальность.

Прежде всего, необходимо отметить, что большинство претензий лидеров оппозиций не имеют под собой законных оснований, что подтверждают события 2007 г.

3 марта 2007 года оргкомитет "Марша несогласных" провел несанкционированную акцию в Санкт-Петербурге. Власти города не дали разрешения на проведение шествия, однако участники марша все же вышли на Невский проспект. В этом и подобном случае, при проведении акции в Москве 14 апреля 2007 г., к участникам и организаторам акций были применены соответствующие санкции со стороны органов охраны правопорядка, которые повлекли за собой привлечение к административной ответственности. В данном случае действия органов власти находились исключительно в правовом поле, поскольку организаторы и участники «Маршей» подпадали по действие статьи 20.2.2. Кодекса РФ об

административных нарушениях, касающейся нарушения установленного порядка организации собраний, митингов, демонстраций шествия или пикетирования.

В Нижнем Новгороде участники несанкционированного «Марша» 28 апреля 2007 г. также нарушили статью 20.4.1., касающуюся нарушений правил пожарной безопасности. Во время проведения этого «Марша» на площади Свободы несколько молодых людей из рядов национал-большевиков стали, выкрикивая политические лозунги, жечь так называемые «фаеры». После отказа подчиниться представителям правоохранительных органов участники марша были задержаны.

Таким образом, организация и проведение несанкционированных митингов повлекло за собой санкции со стороны государства в соответствии с действующим законодательством.

Следующий блок претензий организаторов «Маршей несогласных» касался проблемы разгона шествий, разрешенных органами местного управления. Подобный инцидент произошел в начале июня 2007 г. во время проведения санкционированного шествия в Санкт-Петербурге. 9 июня городские власти разрешили проведение "Марша несогласных" в центре Петербурга, а организаторы акции получили соответствующее уведомление комитета по правопорядку и законности администрации города. При этом администрация Петербурга потребовала при проведении "Марша" не создавать трудностей для граждан при перемещении в центре города – не устраивать шествия на проезжей части и не перекрывать движение транспорта. Тем не менее, участники «Марша несогласных» парализовали автомобильное движение в центре города и без того осложненного проведением XI Петербургского экономического форума. Вследствие этого движение в центре было блокировано, а на въезде в центр образовались огромные пробки.

Вполне очевидно, что в сложившейся ситуации городские власти были вынуждены пойти на меры, обеспечивающие нормализацию автомобильного движения, посредством применения сил правопорядка. Применение таких мер было полностью оправдано, так как участники «Марша» не только нарушили порядок проведения шествия, но и блокировали транспортные коммуникации. В результате активисты «Марша» были привлечены к административной ответственности и по статье 20.18. Административного кодекса.

Анализируя проблему соблюдения принципа законности необходимо отметить, что в тех редких случаях, когда сотрудниками правоохранительных органов были допущены неправомерные действия к представителям оппозиции, в их отношении были возбуждены уголовные дела по статье 286 УК РФ "Превышение должностных полномочий".

7 октября 2007г. "Марш несогласных" проходил в Новодевичьем сквере в центре Москвы. Митинг, проведенный участниками акции, был посвящен памяти обозревателя "Новой газеты" Анны Политковской. Показательно, что завершился он без каких-либо происшествий. А это еще раз подтверждает тот факт, что при соблюдении установленной процедуры подачи заявок на проведение митинга или шествия, а также соблюдение установленного порядка организации и проведения собрания не влечет за собой вмешательство представителей органов власти.

В целом, можно сделать вывод о том, что действия федеральных и местных органов власти в условиях проведения «Маршей несогласных» находились в пределах правового поля, а при проведении конкретных мероприятий эти органы исходили из принципа законности.

Литература

1. Грачев Ю.В., Ермаков Л.Д. и [др.]. (2006) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. М.: ТК Велби, изд-во Проспект.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. (2004) М.: Омега-Л.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] / ГАРАНТ законодательство и комментарии. М.: Центр информационных

- технологий МГУ, ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС", 2008. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/main/12025267-000.htm> свободный. -Загл. с экрана.
4. «Марш несогласных» в Москве прошли без происшествий [Электронный ресурс] / Информационный портал ГАЗЕТА.ru. М., 2007. – Режим доступа: <http://www.gzt.ru/politics/2007/10/07/144730.html> свободный. -Загл. с экрана.
5. «Марши несогласных» в Москве и Санкт-Петербурге прошли спокойно [Электронный ресурс] / Российское международное информационное агентство РИА НОВОСТИ. М., 2007. – Режим доступа: <http://www.rian.ru/review/20070613/67130514.html> свободный. - Загл. с экрана.
6. Разгон «Марша несогласных» в Нижнем Новгороде [Электронный ресурс] / Российское информационное агентство «Новый регион». Версия 2.0. Нижний Новгород: Новый регион – Нижний Новгород, 2007. – Режим доступа: <http://www.nr2.ru/nn/117220.html> свободный. -Загл. с экрана.

Правовое регулирование страхования в дореволюционной и современной России: опыт сравнительного исследования.

Краюшкина Елена Игоревна

студентка исторического факультета

*Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н.Толстого, Тула,
Россия*

E-mail: lenakrayush@yandex.ru

Проблема изучения правового регулирования страхового дела в России достаточно актуальна, поскольку данный вид деятельности в настоящее время является одним из наиболее интенсивно развивающихся в нашей стране⁴. Так, увеличивается рост концентрации страхового бизнеса, появляются новые виды страхования (в частности, страхование ядерных рисков), увеличиваются темпы развития страхования частной собственности граждан (страхование автокаско и недвижимости физических лиц).⁵ Именно в связи с возрождением института частной собственности и прекращением государственной монополии на страховую деятельность, существовавшей в советский период, особый интерес вызывает исследование вопросов правового регулирования страховой деятельности в дореволюционной России и сравнение его с современным страховым законодательством.

Одной из основных проблем в правовом регулировании страхового дела современной России является допустимая степень участия иностранных инвесторов в формировании уставного капитала страховых организаций, действующих в нашей стране. В дореволюционной России эта проблема решалась следующим образом: страхование недвижимых имуществ, находящихся в России, могли осуществлять только русские общества. Тем не менее, свободно допускалось морское страхование в иностранных обществах, равно как и перестрахование русскими страховыми обществами в иностранных компаниях.⁶ Современное российское законодательство решает вопрос участия иностранного капитала в страховой деятельности российских компаний таким образом: страховые организации, являющиеся дочерними обществами по отношению к иностранным инвесторам либо имеющие долю иностранных инвесторов в своем уставном

⁴ Савин А. Как будет выглядеть страховой рынок в 2008 году. – Российская газета, №278, 12.12.07

⁵ Там же.

⁶ См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права, 3 тома - С.-Петербург, Синодальная типография, 1896 г. - Второй отдел. Особенная часть учения о договорах и обязательствах. - Глава девятая. Договор о неверном и случайном (п.п. 67 - 68) /Том 3// www.garant.ru.

капитале более 49 процентов, не могут осуществлять в Российской Федерации некоторые виды страхования⁷.

Довольно распространенной частью современного страхования является обязательное государственное страхование. Согласно п. 1 ст. 969 ГК РФ, оно включает в себя страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определенных категорий и осуществляется за счет средств, выделяемых из государственного бюджета. Данный вид страхования существовал и в дореволюционной России. Так, обязательным признавалось страхование строений, принимаемых в залог по договорам с государственной казной, которое в большинстве случаев производилось казенным управлением.⁸

В 1864 и 1867 годах были изданы правила земского страхования от огня и о взаимном страховании сельских строений. Первому виду страхования обязательно подлежали все сельские постройки в черте крестьянской усадебной оседлости, а второму – крестьянские и мещанские постройки в уезде, ранее не застрахованные.⁹ Таким образом, можно сказать, что в некоторых случаях имело место осуществление обязательного страхования путем взаимного страхования, что возможно и в настоящее время.¹⁰

Одним из видов страхования, имеющим наиболее древнюю историю, является морское страхование, возникшее практически одновременно с появлением торгового мореплавания. Оно стало первым видом страхования и в России (учреждено в 1781 г.). Правила морского страхования содержались в Уставе о морском страховании от 5 июня 1846 г., позднее включенном в Устав торговый 1887 г. Договор морского страхования распространен и в современном российском праве. Данный вид страховой деятельности регулируется Законом об организации страхового дела, главой 48 ГК РФ и главой XV Кодекса торгового мореплавания РФ¹¹.

Особенная роль в регулировании страховой деятельности принадлежит специальному правительственному органу страхового надзора. В дореволюционной России таким органом был Страховой Комитет (с 1906 г. - Особое Присутствие по делам страхования и противопожарных мер Совета по делам местного хозяйства¹²). Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. №330 «Об утверждении положения о Федеральной службе страхового надзора», федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере страховой деятельности в Российской Федерации, является Федеральная служба страхового надзора, находящаяся в ведении Министерства финансов РФ. Поэтому можно сделать вывод о том, что в отличие от системы органов страхового надзора, существовавшей в советский период (где ведение страховых операций и общий надзор за страховой деятельностью фактически осуществлялся одним органом – Госстрахом, Главное Правление которого входило в состав Народного Комиссариата Финансов СССР¹³), органы страхового надзора в дореволюционной и современной России не имеют права вести страховую деятельность.

Таким образом, в современном правовом регулировании страховой деятельности в России наблюдается значительная преемственность по отношению к законодательству, регулировавшему данный вид деятельности в дореволюционный период. Остается

⁷ См. подробнее: п.3 ст.6 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015 – I «Об организации страхового дела в Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации от 15 декабря 2003 г. № 50. Ст. 4858.

⁸ См.: Победоносцев К.П. Указ. соч.

⁹ Там же.

¹⁰ П.4 ст. 968 ГК РФ.

¹¹ Тай М. А. Договор морского страхования в российском гражданском праве: история и современность. – «Законодательство», № 12, декабрь 2005 г.

¹² Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Составил И.М. Тютрюмов. Книга пятая// <http://civil.consultant.ru>

¹³ См.: Сербровский В.И.Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1999.

надеяться, что положительный опыт применения законодательства этого периода будет эффективно использован в дальнейшем совершенствовании нормативно-правовой базы регулирования страхового дела в нашей стране.

Литература

1. Победоносцев К.П. Курс гражданского права, 3 тома - С.-Петербург, Синодальная типография, 1896 г.
2. Савин А. Как будет выглядеть страховой рынок в 2008 году. – Российская газета, №278, 12.12.07
3. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1999
4. Тай М. А. Договор морского страхования в российском гражданском праве: история и современность. – «Законодательство», № 12, декабрь 2005 г.
5. Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Составил И.М. Тютрюмов. Книга пятая// <http://civil.consultant.ru>

Внутренняя политика Ивана IV Грозного.

Ормонова Алина Анарбековна

студент

*Государственный университет управления, Институт бизнес-права
zodiac-88@mail.ru*

В нашей истории царствование царя Ивана Васильевича Грозного, составляющее половину лет XVI столетия, есть одна из самых важных эпох. Оно важно как по расширению русской территории, так и по крупным и знаменательным событиям и изменениям во внутренней жизни. Много было совершено в этот полувековой период славного, светлого и великого по своим последствиям, но еще более мрачного, кровавого и отвратительного. Понятно, что при таком противоположном качестве многих важных явлений характер главного деятеля, царя Ивана Васильевича, представлялся загадочным, уяснить и определить, его было немаловажной задачей отечественной истории, а это было возможно только при разнообразном изучении как былевой, так и бытовой стороны того века, к которому принадлежал царь Иван. Чтобы понять деятельность Ивана IV, надо знать, какую страну он получил в наследство, когда в 1533 году трехлетним ребенком вступил на престол и стал государем великим князем всея Руси. Государство было уже единым, но объединение его закончилось лишь за полвека до вступления на престол Ивана IV (для средневековых темпов жизни срок совсем небольшой). Политическое объединение было отнюдь не равнозначно централизации. Князья многих из тех территорий, что вошли в состав единого государства, владели еще обломками своих прежних княжеств как вотчинами, сохраняли частички своей былой власти. Феодалы из разных частей страны перемещаются, получают вотчины и поместья в новых местах. Постепенно складывается единый общерусский класс феодалов.

Внутреннее положение российского государства оставалось непрочным, потому что княжеско-боярская оппозиция не хотела мириться с установлением самодержавия в стране и претендовала на сохранение своих привилегий. Внезапная болезнь царя в 1553г. привела к обнаружению серьезных противоречий среди ближайшего его окружения. Местное управление не представляло собой единообразия, а принимало различные формы в зависимости от социального состава той или иной местности. В центральных уездах, где было развито частное землевладение, вводилось губное управление, а дворяне выбирали из своей среды губных старост. Вместе с тоже выборными городскими приказчиками они возглавили уездную администрацию. Это означало завершение губной реформы. Выборные власти стали появляться и в тех уездах, где не было частного землевладения. Здесь из зажиточных слоев черносошного населения

выбирались земские старосты. Впрочем, черносошные общины и прежде имели свои выборные мирские власти в лице старост, сотских, пятидесятских, десятских и т.д. Эти волостные администраторы генетически восходили к представителям старинной сотенной общинной организации Киевской Руси.

Царь Иван родился в 1530 году. От природы он получил ум гибкий и бойкий, вдумчивый и немного насмешливый, настоящий великорусский, московский ум. Но обстоятельства, среди которых протекало его детство, рано испортили этот ум, дали ему неестественное, болезненное развитие. Иван рано осиротел на четвертом году лишился отца, а на восьмом потерял мать. В душе его рано и глубоко врезалось и на всю жизнь сохранилось чувство сиротства, брошенности и одиночества, о чем он твердил при всяком случае: "родственники мои не заботились обо мне". Как все люди, выросшие среди чужих, Иван рано усвоил привычку ходить, оглядываясь и прислушиваясь. Это развило в нем подозрительность, которая с годами превратилась в глубокое недоверие к людям. В детстве ему часто приходилось испытывать равнодушие и пренебрежение со стороны окружающих.

Царь Иван был замечательный писатель, пожалуй, даже бойкий политический мыслитель, но он не был государственным дельцом. Одностороннее, себялюбивое и мнительное направление его политической мысли при его нервной возбужденности лишало его практического такта, политического глазомера, чутья действительности, и, успешно предприняв завершение государственного порядка, заложенного его предками, он незаметно для себя самого кончил тем, что поколебал самое основание этого порядка. Карамзин преувеличил очень немного, поставив царствование Ивана - одной из прекраснейших по началу - по конечным его результатам наряду с монгольским игмом и бедствиями удельного времени. Вражде и произволу царь жертвовал и собой, и своей династией, и государственным благом. Но, тем не менее, добрая слава Иванова пережила его худую славу в народной памяти: стенания умолкли, жертвы истлели, и старые предания затмились новейшими; но имя Иван блистало на судебнике и напоминало приобретение трех царств монгольских, доказательства дел ужасных лежали в книгохранилищах, а народ в течение веков видел Казань, Астрахань, Сибирь как живые монументы царя-завоевателя; чтит в нем знаменитого виновника нашей государственной силы, нашего гражданского образования; отвергнул или забыл названия мучителя, данное ему современниками, и по темным слухам о жестокости Ивана IV именуют его только ГРОЗНЫМ.

Конституция СССР 1936 г. и советская реальность

Осипов Александр Арменакович¹⁴

студент

Южно – Уральский государственный университет, Миасс, Россия.

E-mail: armik@mineralogy.ru

В нашей стране конституционное право получило свое развитие в начале XX века. Первая Конституция РСФСР была принята в 1918 году. В последующем в 1924 году была принята Конституция СССР, а вслед за ней в 1925 году Конституция РСФСР. Следующая Конституция была принята 5 декабря 1936 года.

Для интеграции в международное сообщество требовалось придать Советскому государству внешне демократический характер, предоставить гражданам традиционный набор прав и свобод, отменить ограничение прав граждан по классовому признаку. И это в принципе ему удалось. Даная Конституция была признана одной из самых демократических на тот момент Конституций. В ней закреплялись основные права и

¹⁴ Автор выражает признательность к.и.н. Суминой Е.В. за помощь в подготовке тезисов.

свободы граждан СССР, новая избирательная система и другие черты демократического государства, однако возможно ли это было в условиях формирования тоталитарного режима?

Впервые отдельная X глава Основного Закона была посвящена правам и обязанностям граждан, которые объявлялись равноправными в своем конституционном статусе. Законом гарантировалось свобода слова, печати; свобода собраний и митингов; свобода уличных шествий и демонстраций. Гражданам СССР обеспечивалась неприкосновенность личности. «Никто не мог быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора» (Конституция СССР 1936 г., ст. 127). Также конституция гарантировала неприкосновенность жилища граждан и тайну переписки. Однако фактически все эти права и свободы могли действовать только при условии, что они не будут противоречить идеологии государства, взглядам И.В. Сталина. Выше сказанное подтверждается тем, что данный исторический период запомнился множеством репрессий. За это время было репрессировано более 3,8 млн. человек, из них 786 тыс. расстреляно.

Теперь рассмотрим статью Основного закона, закрепляющую положения о праве на труд. В соответствии со статьей 118 Конституции СССР 1936 года, граждане СССР имеют право на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством. Так было прописано в Основном Законе. Однако было издано Постановление Совнаркома СССР, ЦК ВКП (б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 года «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного, социального страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле» (Чистяков О.И., 1997, с. 253), которое закрепляло, что гражданин СССР не просто имеет право на труд, как это было запротоколировано в Основном Законе, он обязан был трудиться, любое опоздание или не приход на работу очень строго наказывались, в частности, в соответствии с данным Постановлением рабочий или служащий, допустивший опоздание на работу без уважительных причин, или преждевременно ушедший на обед, или запоздавший приходом с обеда, или раньше времени ушедший с предприятия или из учреждения, или бездельничавший в рабочее время, подвергается администрацией взысканию: замечание, или выговор с предупреждением об увольнении; перевод на другую, нижеоплачиваемую работу на срок до 3 месяцев или смещение на низшую должность.

Также важно рассмотреть статью 126 Основного закона СССР 1936 года. В этой статье, помимо свобод собрания, митингов, закреплялась руководящая роль Коммунистической партии, как основной и единственной партии в стране, то есть закрепилось отсутствие политического и идеологического плюрализма, что также несвойственно демократическому государству.

Также важно отметить и избирательную систему. В соответствии со статьей 138 Конституции СССР 1936 года «все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов, за исключением лиц, признанных в установленном законном порядке умалишенными». Можно сказать, что вводилось всеобщее избирательное право, однако это лишь одна сторона избирательной системы. Другая сторона этой системы заключалась в том, что у людей как такого права выбора фактически не было, так как в избирательном списке была всегда только одна кандидатура, за которую можно было голосовать.

Конституция СССР от 5 декабря 1936 г. усилила противоречие между формальной и реальной властью. Несмотря на формальное конституирование, реорганизацию и упорядочение Советской системы, она оставалась декоративным довеском политической системы, прикрывая собой всевластие партии. Конституция 1936 г. так и осталась

всеобщей декларацией и не была способна защитить население ни от нарастающего насилия, ни от авторитарного произвола. Кроме того, Конституция не признавала принцип разделения властей, а лишь проводила более четкую грань между законодательной и исполнительно-распорядительной деятельностью.

Литература

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических республик / Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года.
2. Хрестоматия по истории отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. 1917 – 1991 гг. - М.: Зерцало, 1997. - 592с.

Мировая юстиция Пермской губернии (1873–1893 гг.): к проблеме кризиса суда

Попп Иван Александрович

студент

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

E-mail: popp82@mail.ru

Одним из важных достижений судебной реформы 1864 г. был институт мировых судей. Он должен был упростить, удешевить и ускорить гражданское и уголовное судопроизводство по мелким и незначительным делам, приблизить юстицию к простым обывателям, внушить им доверие и уважение к местному правосудию. Поэтому создатели Судебных уставов 1864 г. считали мировые учреждения наиважнейшими, что нашло отражение в словах министра юстиции Д.И. Замятина, который назвал мировой суд «краеугольным камнем гласного, скорого, правого и милостивого суда». Изучение дореволюционных мировых судов сегодня становится особенно актуальным. Сегодня Россия проходит очередной виток преобразований. Значительное место занимает современная судебная реформа, с помощью которой возрождается мировая юстиция. В печати по многим вопросам развернулись острые дискуссии, в том числе и обращенные к историческому опыту этих учреждений. Проблемы становления и развития российского мирового суда рассматривали многие дореволюционные, а также некоторые советские и постсоветские исследователи. Однако в этих работах совершенно не исследовано важнейшее направление, связанное с изучением провинциальных судебно-мировых учреждений. Сегодня не известно ни одной монографии, посвященной становлению мировой юстиции в отдельной губернии Российской империи.

В качестве методологической основы исследования автором использовалась *теория модернизации*. В период проведения судебной реформы 1864 г. наблюдалась серьезная трансформация правового сознания, повлекшего качественные изменения в различных сферах жизни российского общества. Ведение мировой юстиции можно рассматривать как новый прогрессивный этап юридической мысли. Одновременно применялись *компаративный* метод, позволивший провести сопоставление судебно-мировых институтов в нескольких уездах Пермской губернии; *историко-генетический* метод – проследить развитие мирового суда на протяжении 20 лет; *системный* метод – рассмотреть процессы, происходившие в судебно-мировых учреждениях в определенных временных рамках и на ограниченной территории; метод *контент-анализа* и *математико-статистический метод*. Итогом исследования явились следующие выводы:

1873 г. – генезис судебно-мировых учреждений в Пермской губернии. На данном этапе появились организационные проблемы (низкая образованность мировых судей, неравномерные по площади и количеству населения судебно-мировые участки и др.), которые были вызваны несколькими причинами: 1) западный институт мировых судей в Российской империи не существовал до 1864 г., поэтому опыт по созданию мировой юстиции отсутствовал. 2) нами не выявлено источников, указывавших на какие-либо

подготовительные действия в уездах по введению судебной реформы 1864 в Пермской губернии. 3) центральное правительство требовало от местных властей в кратчайшие сроки организовать новые судебные институты, но за несколько месяцев особые уездные присутствия не могли (при транспортных и информационных средствах XIX в.!) подобрать достойных кандидатов в мировые судьи и правильно разделить уезд на судебно-мировые участки. 4) от земств во многом зависело функционирование мирового суда на местах. Однако в Пермской губернии земские уездные и губернские собрания появились только в 1870 г. и находились к моменту зарождения мировой юстиции в стадии становления. Неопытные земские гласные, естественно, не всегда могли объективно действовать в сложных условиях формирования нового судебного института. В результате проявились сразу две тенденции. С одной стороны на местах поддерживали введение мировых судебных учреждений, пытались создать условия для наилучшего функционирования нового суда. С другой стороны объективные и субъективные факторы (отсутствие опыта, торопливость по введению суда, неподготовленность кадрового состава и материальной базы и т. д.) мешали нормальной организации судебно-мирового института.

1874–1885 гг. – предпосылки кризиса судебно-мировых учреждений в Пермской губернии. В разных уездах Пермской губернии на протяжении первых 11 лет становления мировой юстиции наблюдались одни и те же проблемы: 1) участковые мировые судьи находились исключительно в местах своего постоянного пребывания, поэтому для жителей отдаленных селений такой суд был не доступен; 2) большинство почетных судей можно назвать «свадебными генералами» мировой юстиции, так как в основном не выполняли обязанностей, возложенных на них законом; 3) не четко был продуман процесс замещения выбывших по каким-либо причинам участковых судей, что влекло к задержке судопроизводства; 4) не равномерное распределение уездов на судебные участки приводило к накоплению уголовных и гражданских дел в отдельных участках, что вынуждало земства пересматривать границы участков; 5) «Обширность судебно-мировых участков, или, другими словами, в недостаточности числа участковых судей. При значительном расстоянии для многих потерпевших лиц, особенно бедных, мировой суд представляется почти недоступным...»; 6) помещения для содержания арестованных по приговорам мировых судей не соответствовали назначению и вызывали отвращение у общественности, которая называла их «клоповниками». Они были «чрезвычайно тесны, сыры, холодны и грязны, не имели даже отделений для мужчин и женщин».

1885–1893 гг. кризис судебно-мировых учреждений Пермской губернии. Под «кризисом» мы понимаем один из логических этапов развития любого учреждения, на котором проявляются определенные «трудности», вызванные объективными и субъективными причинами. В этот переходный период должны проводиться качественные структурные изменения, иначе кризис может повлечь за собой ликвидацию этого учреждения. Анализ источников показал, что 1885–1893 гг. для уральской мировой юстиции сложилась довольно парадоксальная ситуация. Количество судебных процессов из года в год возрастало. Увеличение судопроизводства в местном суде было вполне закономерным явлением: естественный прирост населения и развитие экономических отношений. Однако финансирование судебно-мировых учреждений в этот период резко уменьшилось. При этом со стороны правительства требования к деятельности мировых судей намного возросли. Так, Сенат, ставя в пример мировых судей Москвы и Санкт-Петербурга, заявил, что каждый судья должен решать не менее 2000 дел в год. Это не учитывало местную специфику: огромные расстояния, неразвитые транспортные средства, малограмотное население, проживавшее неравномерно и преимущественно в сельской местности или небольших заводских поселках. Одновременно уральская общественность критиковала всю выборную мировую юстицию, которая была в большинстве случаев поверхностной и не объективной. В результате кризиса мировые судьи не находили поддержки ни у правительства, которое в это время вело широкое

наступление на местное самоуправление, ни в общественных кругах, предпочитавших субъективную критику конструктивному подходу, ни в земствах, имевших слишком мало сил для защиты ими выбранного мирового суда. Такая ситуация не могла долго сохраняться: на повестке дня стояло преобразование самой системы взаимоотношений между этими институтами. Однако самодержавие, под влиянием консервативных тенденций, предпочло более простой вариант – ликвидацию еще неразвитого, но действительно демократичного местного суда.

1. Государственный архив Свердловской области. Ф. 435. Оп. 1. Д. 171 – 675.

2. Журналы очередных и чрезвычайных сессий Пермского, Кунгурского, Верхотурского, Чердынского уездных и др. земских собраний и докладов управы 1873 – 1893 гг.

3. Екатеринбургская неделя. 1879 – 1893 гг.

4. Пермские губернские ведомости. Официальная часть. 1880 – 1890 гг.

5. ПСЗРИ-2 Т. 39, СПб. 1867, № 41475, № 41476, № 41477, 41478.

Этапы трансформации силовых структур, спецслужб России в контексте политических преобразований

Соловьёва Екатерина Андреевна

студентка

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов, Россия

E-mail: comragia@mail.ru

Уровень безопасности государства и степень стабильности процессов, протекающих в недрах его политической структуры, находятся в прямой постоянной пропорциональной зависимости от качества функционирования правоохранительной системы. В особенности, спецслужб.

Деятельность последних имеет специфическую направленность и отличается достаточно скрытым характером осуществления, что вполне естественно в силу их предназначения. Но итоговые результаты функционирования являются очевидными, и заключаются в общей обстановке и состоянии в различных ключевых сферах жизнедеятельности государства. Фундамент которого составляют правоохранительные органы. Данная категория с точки зрения структурного элемента, является двойкой. Обуславливая стабильность политической системы, с одной стороны, также, являясь одним из основных индикаторов атмосферы, складывающейся в высших уровнях власти, с другой.

В истории российских спецслужб имеется большое количество преобразований. Наиболее существенным (помимо официального зарождения), в контексте влияния в том числе, на существующую в настоящее время модель функционирования силовых структур, как аспекта, обуславливающего степень безопасности государства, является, на наш взгляд, постсоветский период.

Преобразования в данном контексте, условно можно разделить на два основных вида: кадровые и структурные (системные). Наиболее существенным образом, как показывает практика, на качестве деятельности органов сказываются структурные.

Представляется возможным выделить несколько основных периодов, разграничиваемых точками наиболее широкомасштабных преобразований, разделяющих этапы развития правоохранительных органов.

Период образования и наибольшего развития (этапы):

I. 1917 – 1985 гг. Данный отрезок также характеризуется высоким процентом периодичности реструктуризаций, носивших в основном, после образования СССР, комплексный характер [1]. Но в плане обеспечения безопасности достаточно стабильный для России период.

II. 1985 – 1991 гг. Перестройка. Предкризисный период. Связанный с общей внутренней/внешней политико – экономической ситуацией, отмечается общим уровнем снижения подконтрольности обстановки. Ухудшающейся по мере приближения распада государства.

Постсоветский период:

III. 1991 – 2003 гг. Этап характеризуется высоким числом преобразований, отражающий глубину политических, социально – экономических потрясений страны. Условно также можно выделить несколько основных отрезков. Первая половина 90-х – кризис спецслужб и ряда иных силовых ведомств. Характеризуется систематическими реструктуризациями, как системными, так и кадровыми. Одной из основных целей которых, по мнению ряда экспертов (в т.ч. С. В. Степашина), являлось выведение из – под удара основной части кадрового состава, сохранение агентурных сетей, снижение степени влияния внешней обстановки как дезорганизующего фактора функционирования органов государственной безопасности, иных правоохранительных органов. Отражающейся на общей внутригосударственной стабильности, безопасности. Середина 90-х, органы государственной безопасности приобретают наиболее выраженную структуру (в т.ч., аббревиатуру), сохраняющуюся в настоящее время. Итогом многочисленных преобразований, становится, в частности, образование ФСБ РФ (1995 г).

Вторая половина 90-х, курс на поэтапную плановую стабилизацию политической ситуации. Также является крайне сложным для силовых структур периодом, вызванным перманентными конфликтами внутри властных элит. Втягивание ряда ведомств в данный процесс. Попытки превращения органов безопасности в инструмент ведения политической борьбы. Негативно сказывающейся на их деятельности, на уровне обеспечения безопасности государства, в целом.

IV. 2003 – наст.вр. Усиление роли спецслужб и правоохранительных органов в контексте уровня качества обеспечения безопасности государства. Структура которых приобретает наиболее устойчивые, рельефные очертания. Возрастание роли и степени влияния, обусловленное внешне/внутриполитической, социально – экономической ситуацией.

В отличие от советского периода, трансформации спецслужб периода российского, носили и носят не комплексный (заключающийся в периодических введении – выведении из системы органов внутренних дел), а в большей мере структурный характер. Который оказывает, как правило, более глубокое влияние на качество их функционирования.

Наиболее продуктивными, в плане логичности, на наш взгляд, являются преобразования 2003 г. (период, характеризующийся относительной политической внутриэлитарной стабильностью), известные как «кадровая революция», заключающиеся, помимо структурно – кадрового синтеза и перераспределения полномочий, в балансе консолидаций – умеренное объединение ряда органов, выведенных в самостоятельные ведомства с прекращением существования СССР (Министерство по налогам и сборам и Федеральная служба налоговой полиции, последняя упразднена, трансформировалась в базу для ФСКН) и КГБ (в структуру ФСБ были вновь встроены ФПС и частично ФАПСИ), и сохранение также независимости иным органам (ФСО, СВР)

Характерной чертой острейших политических потрясений, является широкомасштабная реструктуризация всего госаппарата, большим процентом кардинальных преобразований в обществе и в стране в целом. Качество подобных преобразований практически всегда отражает степень и характер побочных эффектов, их сопровождающих [2].

Таким образом, одна из основных задач государственной власти, на современном этапе, состоит в недопущении попыток превращения заинтересованными политическими структурами силовых органов, в инструмент текущей политической борьбы, кроме того, необходимо пресечение действий, направленных на формирование негативной репутации служб, дезорганизующих их систему, т.к. это деструктивно сказывается на эффективности

их функционирования, и неизбежно влечёт дестабилизацию системы безопасности государства.

Литература

1. Хаустов В.Н. Развитие советской спецслужбы (1917 – 1941)// <http://www.fsb.ru/history/read/1997/haustov.html>
2. Шебаршин, Л.В. Рука Москвы: записки начальника советской разведки// <http://www.vbooks.ru/AUTHORS/SHEBARSHIN-LEONID/023877.html#>

Системная характеристика категории «демократический централизм». *Швец Валентина Васильевна*¹⁵

студентка

*Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина, филиал в городе
Набережные Челны, юридический факультет, Россия*

E-mail: ShvecV@yandex.ru

К определению понятия демократический централизм исследователи советского периода подходили с разных позиций. Агзамходжаев А., Студеникин С. рассматривали его в контексте принципов советской федерации, Кириченко М.Г., Романов П.И. в контексте принципов организации государственного аппарата, Чистяков О.И., Федосеев А.С. в обоих этих аспектах, Пертцик В.А., Семенов П.Г. в качестве организационного принципа построения коммунистической партии. Мы считаем, что рассматривать данный принцип следует комплексно, выявляя черты, характеризующие его как систему.

Сложность определения термина обусловлена его двусоставностью – диалектическим сочетанием двух, с одной стороны противоположных, с другой – базовых организационных начал – демократии и централизма. Термин демократия возник в античности, и обозначает «власть народа». Централизм определяется как совокупность конкретных мер и средств управления политической системой общества. Его содержанием является реализация принципа подчинения нижестоящего органа власти, управления вышестоящему, наличие в обществе одного центра, который жесткими, административными средствами регламентирует всю политическую жизнь общества, нижестоящих политико-властных структур и институтов. Демократия и централизм в тандеме образуют демократический централизм – сочетание полновластия, самодеятельности и инициативы граждан, выборности их руководящих органов и их подотчетность массам с централизацией - руководством из одного центра, подчинением меньшинства большинству, дисциплиной, подчинением частных интересов общим в борьбе за достижение поставленной цели. Однако это определение трактуется односторонне и не отражает всей сложной политико-правовой сущности данного явления. Категория демократический централизм в советском государстве как принцип организации имела качественно 3 значения: в построении социалистических партий; в государственном механизме; в государственном устройстве.

Идея демократического централизма как основополагающего организационного принципа строения революционной пролетарской партии была впервые выдвинута К. Марксом и Ф. Энгельсом. В.И. Ленин, обобщая опыт классовой борьбы пролетариата, развил ее. В его трудах разработаны организационные принципы пролетарской партии нового типа: членство в партии на основе признания её программы и обязательного вхождения в одну из партийных организаций, железная дисциплина, строжайшее выполнение партийных решений, подчинение меньшинства большинству, низших организаций высшим, выборность и отчётность партийных органов, развитие активности и самодеятельности партийных масс.

¹⁵ Автор выражает благодарность к.ю.н., доценту Туманову Д.Ю. за помощь в подготовке тезисов.

После начального периода децентрализации управления, характерной чертой механизма Советского государства стало единство системы его органов власти и управления. Из идеи полновластия и единовластия Советов всех уровней и вытекал важный принцип организации госмеханизма – принцип демократического централизма. Все советские органы снизу доверху являлись выборными, при этом нижестоящие избирали вышестоящие. В то же время вышестоящие органы руководили нижестоящими, воля первых имела приоритет перед волей вторых. При этом взаимоотношения строились так, чтобы обеспечить широкое обсуждение вопроса и единоличную ответственность за выполнение принятого решения. Принципы организации органов власти и управления, зафиксированные в Конституции 1918 г., сохранились в течение всего переходного периода от капитализма к социализму, а в наиболее общей форме и на всю советскую эпоху. Что касается самого принципа, то фактически он существовал с начала становления советского государства, но юридическое закрепление получил лишь в Конституции 1977 г. Однако конституционное определение не отразило всей сущности данной категории, из которой как-то странно выпал именно политико-территориальный аспект.

Рассматривая теоретические основы федерации, политическая наука советского периода основное внимание уделяла анализу советского федерализма как нового типа федерализма, организационной основой которого являлся принцип демократического централизма. Демократический централизм как принцип советской федерации - идея взаимоотношения между федерацией и ее частями, основанная на гармоническом сочетании интересов государства в целом с интересами отдельных членов федерации, ее составных частей, предполагающая равенство, свободу решения вопросов субъектами в пределах своего ведения, но с обязательным подчинением центру по общегосударственным вопросам, ответственностью за свои решения перед ним.

Демократический централизм как политико-правовая категория включает в себя следующие элементы: непосредственно системные характеристики (гласность, выборность, подотчетность, исполнительность, ответственность), формы (методы) выражения в государственном управлении (концентрация, субординация, «двойная подчиненность»), передача власти от нижестоящих к вышестоящим по предметам своего ведения), формы (акты) правовой регламентации, функции. Эти составляющие отражают состояние различных сторон изучаемого явления, их ценность в том, что они органически связаны и с ним, и с другими сторонами общественной жизни.

Кроме того, категория не самостоятельна, а сама является частью другого более широкого понятия – централизации. Как одна из форм централизации, демократический централизм в широком смысле представляет собой систему элементов различного уровня и содержания, непрерывное взаимодействие которых обеспечивает строго определенное, линейное, ограниченное пределами предоставленных возможностей, воздействие на политическую и иные общественно-значимые системы, с целью обеспечения их единства и целостности на всех уровнях власти. В узком смысле - принцип (основополагающая идея, положение), выражающий сущность организации и функционирования институтов политической системы общества, построения федеративных отношений, основанный на сочетании демократических начал (гласности, выборности, личной ответственности) и признаков централизма (концентрацией полномочий по принятию решений на верхних уровнях власти, иерархичностью связей и действий между ними и нижестоящими структурами). Только таким образом его можно ввести в современный научный оборот, как политико-правовую, научную и междисциплинарную категорию.

Литература.

1. Агзамходжаев А. Демократический централизм и советская федерация. М.: Наука, 1983. С. 24-31.
2. Пертцик В.А., Семенов П.Г. Программа КПСС о демократическом централизме в советском государственном строительстве. Иркутск, 1963. С. 3-17.

3. Тихомиров Ю.А. Централизация и децентрализация: динамика соотношения // Журнал российского права. №2. 2007. С. 100.
4. Федосеев А.С. Демократический централизм - ленинский принцип организации советского государственного аппарата. М.: Госюриздат, 1962. 247 с.
5. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 г. М.: Зерцало-М, 2003. 215 с.
6. Чистяков О.И. Становление РФ (1917 – 1922 гг.). М.: МГУ, 2003. 352 с.